

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА
ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»
Дмитрий Лазарев «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Федор Вахненко «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРАТИМОСТЬ»
Андрей Левицкий «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА»

STALKER

Дмитрий Григоренко

[Я ИЗ ЗОНЫ]
КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Компьютерный дизайн — *А. Смирнов*

Художник — *А. Руденко*

Григоренко, Дмитрий Владимирович.
Г83 Я из Зоны. Колыбельная страха : [фантастиче-
ский роман] / Дмитрий Григоренко. — Москва :
Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (STALKER).
ISBN 978-5-17-109502-4

Кузьма Новиков не бросил своих друзей и продолжает службу. Правда, в коллекторе НИИ «Метпрома» завелись странные мутанты, а где-то рядом притаились бандиты и наемники. Однако даже холодная зима Зоны не помеха охоте... Особенно когда на охоту выходят военные сталкеры.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109502-4

© Д. Григоренко, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Кошмар

1

— Мама!!!
Из сна меня вырвал истошный, разрывающий ночную тишину крик. Я скатился с кровати на промерзший деревянный пол, помотал головой, стряхивая с себя остатки липкого, выматывающего мне нервы уже не одну ночь кошмара.

— Мама!!!

Металл автомата ледяными колючками впился в ладонь. Я зашарил глазами в поисках цели, прислушался, но определить, откуда раздался этот вопль, в полутьме было сложно.

Комнатка, отведенная под казарму, отапливалась буржуйкой. Как по мне, мы согревали помещение своим дыханием больше, нежели эта старая печка, поэтому спать приходилось в одежде, натянув солдатские одеяла на головы. Из этих синих коконов сейчас торчали перепуганные лица солдатиков.

Ренат уже успел натянуть обувь и теперь так же, как и я, мрачно зыркал по сторонам.

— Вроде с угла третьего, — прогудел он, шмыгая заложенным носом.

— Да. Там кто стоит? — Я подвинулся к оконному проему, закрытому вместо стекол клеенкой в несколько слоев, и припал лицом к вырезанному в ней наподобие дверного глазка маленькому отверстию.

Снаружи мягко светила луна, снег укрывал здания и деревья, придавая окрестностям сказочный вид.

— Кто-то из новых. Дух, короче, — прогундосил Бара. — Двинули?

Я внезапно осознал, что меня беспокоит: обычно, после криков и угроз, человек стреляет; в крайнем случае — дежурный врубает сирену.

— Тревога! Тревога!

«А вот и она, крикливая».

— Оставайтесь на месте. Следите за печкой, — отдал я приказ солдатам, продолжающим испуганно сверлить меня глазами. — И не вздумайте стрелять.

Тусклый свет красной лампочки в коридоре придавал нашему обиталищу мрачный вид. Я испытал глупую гордость, вспоминая, как ее красил. Обшарпанные стены нам при заселении приказали зачистить, побелить и оклеить обоями — иногда мне кажется, что приказы присылаются из космоса. Ремонт мы ограничились покраской лампочки.

Пол скрипел, особенно под тяжелым Барановым. Двигались мы уверенно — за последние месяцы это место стало нам почти родным: мы тут обжились, знали каждый уголок и каждую скрипучую доску.

Динамик прохрипел:

— Объект «тварь» на территории НИИ!

Здание НИИ Метпром с огромной мозаикой на торцевой стороне называли казармой. За ним располагался штаб, перед ним — пара мелких ангаров: медпункт

и склад. Так здесь все сложилось еще до нас, в те далекие времена, когда я ходил в медицинский колледж, Ренат качал бицепсы, а в Зону только-только вошли военные.

Почти все проемы были закрыты: где-то какие-то умельцы восстановили двери, где-то зашили проходы брезентом, — за тепло местные обитатели боролись с завидным упорством, чем-то напоминая сталкеров, которые трясутся над своими старыми комбинезонами.

Я услышал шум шагов на лестнице — видно, не одни мы с Барановым устремились наверх. Третий этаж здания в летнее время представлял из себя так называемый «пентхаус». Вспомнилась шутка, когда один мужик жаловался: живу, мол, на последнем этаже, ем сыр с плесенью, пью старое вино... Вот бы его в сапоги — и сюда, «срочку» отбивать. Тут тебе и плесень на продуктах, и старый спирт, слитый с флаконов, и последний.

Раньше на крышу выставляли патруль. Солдатики по этому случаю туда даже старый полосатый матрац приволокли. Ставр ругался, грозился жестокими карами, а потом решил вопрос просто, по-военному — стал в наряд посылать по двое бойцов: один лежит, бока мнет, другой — контролирует ситуацию.

Все поменялось с холодами. А я еще, наивный, жаловался осенью, что ветер словно сдирает кожу, как наждак, и продувает насквозь, промораживая до костей. Ноябрь тогда еще сопротивлялся, дарил теплые деньки, медленно снимал золотые листья с тополей.

Декабрь же ворвался, как стая слепых собак, чующих кровь. «Внезапно», — прокомментировал появление первых зимних сугробов майор Ставр. И мы бук-

вально за несколько суток утеплились так, будто нашу базу собирались телепортировать на Северный полюс.

Подъем по лестнице занял у нас почти минуту. «Тварь. Где же ты, где...»

Вышли на третий этаж. Патрульный прятался от мороза внутри, периодически высовывая нос на холод в небольшие отверстия, проделанные в затянутых пленкой окнах. Кругом — свет от фонарей, беспорядочные тени, которых можно было испугаться до икоты.

— Заняли места по бойницам.

Никто мою команду оспаривать не стал, бойцы разбежались по огромному этажу.

— Доложить ситуацию.

Раньше я думал, что буду получать удовольствие от командования. Ну как же, это же круто: отдал приказ — и солдаты разлетелись выполнять.

А нет, приятного мало. Начинаешь злиться: тот медленно двигается, будто делает одолжение; другой, тупица, высунулся, делая из себя мишень; следующий достает пачку сигарет и судорожно шарит по карманам, ищет огонь, — детский сад, в общем, ясельная группа.

— Проверь, Бара. А то на них...

— Надежды нет, — закончил за меня Ренат и потопал обшаривать этаж и просматривать с высоты местность.

Я подобрался к патрульному, присел подле него, пристроил автомат на коленях, покрутился, осматриваясь. В последнее время появилась у меня такая привычка — подмечать и фиксировать каждую деталь, начиная от мелочовки вроде того, кто и что успел присвоить, заканчивая очень важными моментами, как то: неесте-

ственный снежный покров поверх аномалии, следы мутантов...

Минус у этой хорошей, в общем-то, привычки тоже имелся — ресурсы мозга были заняты по максимуму. Не оставалось ни времени, ни желания на то, чтобы подумать о прекрасном и абстрактном. Жизнь приобрела конкретный смысл — выполнять приказы и поддерживать тело в боеспособном состоянии. Гигиена, питание и тренировки. Тренировки, гигиена и питание.

Худой, белобрысый, зеленоглазый солдатик в теплом тулупе, переходящем от патрульного к патрульному, сидел на корточках. Веки его дергались, выплясывая нервный тик...

— Заснул? — строго спросил я.

— Кто?

— Дед Пихто. Или ты вопроса не понял?

— Я не спал, — соврал парнишка. Веки его задергались еще сильнее.

— Еще раз обманешь — за периметром поставлю патрулировать, — пригрозил я.

— Понял, — ответил он.

Я щелкнул его по лбу. Щелбан получился знатный.

К нам приблизился Ренат.

— Чисто. Следов на снегу не видно. Хотя... сверху, ночью... Утром обойдем периметр, — доложил он.

Я указал Баре на второго солдатика, который сейчас курил, оставив свое окно. Ренат кабаном двинулся на парня.

— Ты, Курец, вернулся на позицию. И только попробуй еще раз закурить на посту!

Боец выронил сигарету, наступил на нее.

«Да, — подумал я, — хороший командир выйдет из Бары. Копия майора Ставра».

— Рассказывай, — выдохнул я, повернувшись к белобрысому.

— Я не спал, товарищ сержант, не спал. Холодно, круги наматывал, согреться пытался. Я ж как положено: там выгляну — дорога на Полигон отходов, в другой стороне — поле и речка...

Я медленно забрал у него автомат «калашников» с коричневыми вставками и старым ремнем.

— Боец, а чего ж ты кричал тогда? От холода? — спросил я.

Он вздрогнул, частота моргания уменьшилась.

— Нет, не спал я. Только прислонился к стене. Ногам дать отдохнуть. Тут меня и накрыло.

— Понятно. Дыши спокойно — носом, чтобы горло не застудить. Сейчас вернусь, — сказал я.

Солдатик сфокусировал на мне свой бегающий взгляд. «Пацан — пацаном, — подумал я. — Приснилась ему тварь — вот он и упал на измену».

Тот будто мысли мои прочитал:

— Я не твари испугался. Я испугался того, что сам к ней иду, хотя понимаю: она хочет мою кровь высосать.

И тут загрохотало на крыше.

2

— Бара, Бара, прикрой!

Я рванул в сторону лестницы, кидая на ходу «калаш» зеленоглазого любителю никотина.

— Охраняй!

Парнишка уронил автомат, торопливо бросился его поднимать, был отброшен несущимся следом за мной Ренатом.

Я, перепрыгивая через ступеньки, взлетел вверх, кляцнув на бегу предохранителем своего тридцатизарядного друга, и моментально оказался подле железной двери, выводящей на крышу. «Эх, мне бы такую дверь вместо люка на крыше Фабрики, — мелькнула горькая мысль. — Тогда все было бы иначе: я бы не свалился кулем на пол, не дал бы себя засечь бандиту и оказался бы за спинами врагов, пострелял их, как мишени в тире. Не судьба. Прости, Шмель».

У двери я замер, прислушиваясь. Но кроме разгоряченного дыхания Бары, не отстающего от меня, ничего не уловил — тишина.

Сердце бешено стучало в груди, разгоняя кровь по телу, мне стало очень жарко. Я оглянулся на Рената: щеки красные, шапка сдвинута на затылок; готов выбивать двери и рвать на части любого мутанта, а если мутант еще и фризовцем окажется, то вообще...

Я показал условный знак и рванул щеколду. Но она примерзла намертво. Ренат протянул свою мощную ладонь и почти без усилий выдвинул засов. Без усилий, зато с громким скрежетом.

Мы выбежали на крышу. Как и положено работать «двойке» спецназа, мы разделились. Было скользко, но на ногах у меня были отличные тактические ботинки известной фирмы — удобные для любого времени года на Большой земле, да и Зону переносили нормально. Правда, зимой на Территории Отчуждения приходилось надевать под них толстый носок. Достать такие ботинки было проблематично, но теперь на обуви я не экономил. И поэтому не падал на скользкой поверхности.

Я искал следы мутанта. Весь окружающий мир сузился для меня до нескольких метров крыши, покрытой

белым снегом. Ничего не обнаружив, я поднял автомат и выпустил в воздух длинную очередь — в надежде, что тварь в режиме невидимости сидит и ждет добычу поблизости от двери. Но, видимо, переоценил я ее, или, наоборот, недооценил.

— Пусто! — рявкнул я Ренату.

Морозный воздух сразу пронзил легкие ледяными иглами.

— Следы!

Баранов успел раньше меня обогнуть бетонную коробку выхода на крышу.

— Короткими очередями! — выкрикнул я в ответ.

Достаточно было одного мгновения, чтобы понять — моя версия подтвердилась: к нам в гости пожаловал кровохлеб.

— Спина к спине!

Я ринулся к противоположному краю крыши. Меня накрыло чувство дежавю: крыша — провал операции; крыша — сорванные планы по захвату Фабрики; крыша — побег наемника Карима Волка.

«Да что за!..» Я споткнулся, чуть не упал. Выстрелил в ту сторону, где виднелась цепочка огромных, размером со сковородку, следов твари.

Сутулая фигура монстра появилась на самом краю крыши и совсем не с той стороны, куда вели отпечатки его ног.

Я снова выстрелил. Нас с кровохлебом разделяло всего метров пятнадцать, но даже на таком расстоянии он оказался огромным. Луна, как прожектор, подсвечивала его мощную фигуру. Настоящая боевая машина убийства.

Монстр развернулся, расставил в стороны свои длинные ручищи и издал жуткий вой.

Рядом заработал «калашников» Баранова. Ренату тоже понадобилось время для осознания, что перед нами не кошмар из снов, а реальный мутант.

— Сейчас кинется! — закричал я.

Но кровохлеб оттолкнулся от края крыши... и прыгнул вниз. Я не верил, судорожно продолжал искать глазами новые следы твари на белом полотне снега.

— Он спрыгнул! — прогундосил Ренат.

«Спрыгнул или вошел в режим невидимости? Невидимость или спрыгнул? — метались в моей голове мысли. Все факты указывали на то, что Баранов прав, а вот весь мой опыт бился в истерике. — Это хищник, голодный хищник, который не получил свой стейк на ужин. И что для него пара солдатиков? Испугался? Он же не знает, что мы не простые ребята. Нет, лучше я перестрашусь».

— Не расслабляемся! — рявкнул я.

И тут раздался грохот: монстр приземлился на крышу с тыла, тем самым посрамив весь мой хваленый опыт. Соседнее здание, ниже на два этажа — вот куда он прыгнул!

Ночное небо осветила сигнальная ракета. Зеленый огонь с шипением и свистом разорвал темноту.

Мы подбежали к краю, я поменял магазин. Баранов профессионально прикрыл меня в этот момент. Да, работать «двойкой» у нас получалась все лучше и лучше. Выглянули. Крыша соседнего здания не выдержала приземления огромной туши кровохлеба и сильно деформировалась. Монстра мы не увидели, но на всякий случай расстреляли вниз по магазину.

— Он от нас сбежал! — с остервенением в голосе сказал Баранов.

— Дурак ты, Бара. Что-то тут нечисто. Просто так кровохлеб не убегает. Пойдем, следы посмотрим.

Ренат зачерпнул ладонью снег, растер лицо. Оно, и без того красное, стало какого-то свекольного цвета. Шапка с моего напарника слетела, и теперь луна отсвечивала на его лысой башке.

В небо взлетели еще две сигнальные ракеты. Солдатики, поднятые по тревоге, наконец-то выбежали, патрульные включили мощные прожекторы, завертелась башня БМП. Хотя чем броневик мог нам помочь, находясь на приколе с другой стороны здания, никто не знал.

Баранов держался мужественно, только дышал очень шумно, словно не он гонялся за мутантом, а тот — за ним.

— Ты видел, какой он здоровый? Такого с удара в челюсть не завалишь. Да и челюсти у него нет — ошметки да трубки какие-то, и клыки как у пауков. Слышь, Кузьма, это ты про него тогда рассказывал: якобы на болотах такую тварь сталкер завалил?

Я промолчал.

— И вообще, ты кличку себе выбери, без нее никак, — продолжил Ренат.

Он задумался и на пике эмоций расщедрился:

— Хочешь, сам себе придумай. Мне скажешь, а я другим протолкну в уши. Будто я придумал.

— Ловлю на слове. Придумаю и скажу. Да, это кровохлеб. Трубки — это не трубки, а видоизмененный ротовой аппарат, в ходе мутаций монстр приобрел способность высасывать кровь из людей. И да, сталкер завалил

его дуплетом из старого ружья. «Где же ты, Трофимыч? Теперь в моем сердце».

Отношения у нас с Барой после Фабрики приобрели садомазохистский оттенок. Ренат мне так и не простил удара в лицо, а я же плевать хотел на его обиды и вообще на то, что он обо мне думает.

Единственное, что нас сдерживало и заставляло хоть как-то общаться, — это воля Ставра. Майор прямо лепил из нас боевую «двойку».

— Сталкер? С выстрела? Гонишь. А что это там? — не унимался Ренат.

Он выбрал жесткую позицию по отношению к сталкерам, определив их на ступень ниже военных. Да и вообще — ниже всех. Он считал их сборщиками мусора, слабаками и трусами — и это были еще самые лестные характеристики от бойца спецназа. От недоученного бойца спецназа.

— Отпечатки его лап, — сказал я и спрыгнул. Под моим весом плиты не издали практически никакого шума, и я подумал: «Сколько же весит кровохлеб? Как два меня — килограммов сто шестьдесят? Больше?»

— Судя по сильно утопанному снегу, он там находился долгое время, — добавил я.

— Курил?

— Ага, Бара, курил и ждал.

— Чего ждать на крыше? Тут уже давно патруль отменили. Или он по старой привычке? — спросил Баранов.

— Да кто же его знает. Он же — мутант... — произнес я и понял, что знаю. Знаю, чего монстр ждал. — Бара, быстро...

Закончить фразу мне не дал звук одиночного выстрела.